

На правах рукописи

ЦЗЯН Синьхао

**ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА
НА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ:
НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ**

Цзян Синьхао

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Супрун Василий Иванович*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Никитин Олег Викторович*, доктор филологических наук, профессор (ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»), профессор кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации);

Стародубцева Наталья Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент (ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»), доцент кафедры русской филологии и журналистики).

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова».

Защита состоится 16 июня 2026 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.007.03 в ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» по адресу: 400005, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru>.

Автореферат разослан 05 мая 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Шацкая Марина Федоровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык – это живой, динамичный организм, который постоянно развивается под влиянием исторических, социальных и культурных изменений. Он адаптируется к новым условиям и новым местам использования, обогащается заимствованиями, рождает неологизмы и исключает устаревшие формы, сохраняя при этом свою основу и идентичность.

В условиях развития регионального сотрудничества и глобализации расширяются торговые, культурные и гуманитарные контакты между русскими и китайцами в российско-китайском пограничье, изучение которого привлекает внимание многих лингвистов обоих государств. За 400 лет российско-китайских отношений и долговременных торговых и культурных контактов в пограничье возникло множество факторов, влияющих на особенности русского языка данного региона. В языке местного населения появились многие заимствованные слова из китайского языка, дальневосточные регионализмы и специфическая ономастическая лексика. Все эти заимствования отражают как специфику их адаптации в русском языке и принятие русскими культуры другой нации, так и процесс контактов между двумя народами.

Актуальной остаётся разработка теоретических положений о китаизмах, встречающихся в художественных произведениях писателей Дальнего Востока и русской диаспоры в Харбине. На основе лексики, отражающей жизнь населения российско-китайского пограничья, можно описать процесс адаптации китаизмов и этнолингвокультурные особенности российско-китайского фронта.

Актуальность диссертационного исследования заключается в том, что в условиях повышения уровня международных, межкультурных и межъязыковых контактов между Россией и Китаем существует необходимость определить особенности русского языка в российско-китайском пограничье и выявить их отражение в художественных произведениях русских авторов разных этапов развития литературного процесса в России и русской диаспоры в Китае.

Объект исследования – лексико-фразеологические и ономастические единицы, отражающие специфику российско-китайского пограничья в художественных произведениях разных авторов.

Предмет исследования заключается в определении семантических и функциональных особенностей китаизмов и ономастической лексики в художественных произведениях о российско-китайском пограничье, в выявлении этнолингвокультурных особенностей лексики, отражающихся в текстах о российско-китайском фронтире.

Источниками настоящего исследования являются художественные и публицистические произведения В. К. Арсеньева, писателей русской диаспоры в Харбине В. П. Петрова, Н. А. Байкова, Е. П. Таскиной, современных представителей литературы Дальнего Востока В. О. Авченко, Е. М. Анташкевича, Н. П. Задорнова и др., а также справочник жителей Владивостока 1924 года.

Материалом диссертации послужила авторская картотека, содержащая более двух тысяч лексических единиц, включающая китайские заимствования и единицы различных разрядов ономастической лексики, зафиксированные в художественных текстах анализированных авторов.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей русского языка российско-китайского пограничья на основе художественных произведений разного времени написания и обнаружение этнолингвокультурных особенностей современного российско-китайского фронта на материале произведений писателей литературы Дальнего Востока и русской диаспоры в Китае.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) представить реальную лингвальную ситуацию на российско-китайском пограничье, описать историю взаимодействия между русскими и китайцами и важные события в данном регионе;

2) представить биографию и творческий путь В. К. Арсеньева, выявить китаизмы и онимы китайского происхождения, встречающиеся в его произведениях, отметить фиксацию использованных В. К. Арсеньевым китаизмов в авторитетных русских и русско-китайских словарях и их влияние на творчество других русских авторов;

3) описать историю развития русской эмигрантской литературы в Харбине и главные факторы, повлиявшие на выбор писателями тем для творчества;

4) выявить китаизмы и ономастическую лексику в произведениях В. П. Петрова, Н. А. Байкова, Е. П. Таскиной и др.;

5) проанализировать лексику, включая китаизмы, отражающую жизнь людей Дальнего Востока в произведениях современных писателей России;

6) определить этнолингвокультурные особенности российско-китайского фронта на материале произведений писателей Дальнего Востока и русской диаспоры в Китае;

7) выявить количественные характеристики и особенности транскрипции китайских имён в списке жителей Владивостока 1924 года, а также семантику антропонимов китайцев Владивостока.

Методологическую основу диссертации составляют общелингвистические положения об историческом развитии языка, межъязыковых контактах, труды классиков и современных исследователей о заимствованиях в русском литературном и народном языке, позволяющие всесторонне выявить и проанализировать китаизмы, китайские онимы и процесс их адаптации в русском языке, а также обнаружить этнолингвокультурные особенности российско-китайского фронта.

Теоретическую базу исследования составили труды российских, китайских и западных учёных в следующих областях:

– теория фронта (А. А. Андреева, О. Н. Александрова-Осокина, Т. В. Воробьёва, Д. В. Сень, А. А. Забияко, Д. С. Панарин, Н. А. Коноплева, Ф. Дж. Тёрнер, Л. Февр, Э. Фурнисс и др.);

– теория текста (Ю. М. Лотман, Н. В. Киреева, Н. С. Милянчук, В. И. Супрун, Л. С. Лопаткина, С. И. Красовская и др.);

– проблемы лексических заимствований и пиджинизации (В. А. Виноградов, И. Г. Добродомов, Е. А. Оглезнева, Е. В. Перехвальская, Н. А. Жданова, Е. В. Касимова, Н. В. Михайлюкова, О. Т. Хужанова, Ли Иньфэн, Ма На, Цянь Цзюнь и др.);

– вопросы китаеведения и русско-китайского взаимодействия (В. Г. Дацышен, В. С. Мясников, Т. В. Кит, В. Г. Шаронова, Гэн Ицзинь, Дин Сян, Мяо Хуэй, Мэйвэй Янь, Пэй Цзяминь, Чжан Цзунхуа, Цзянь Яньхун и др.);

– теория ономастики (О. А. Гусева, Д. С. Козлова, И. Ю. Зуенко, Г. Б. Мадиева, В. В. Дашеева, В. И. Супрун, Е. А. Хамаева, Чжан Юй, Цянь Цзысинь и др.).

Основным **методом** исследования является описательный, представленный приемами классификации, количественных подсчетов и др. Кроме того, используется фронтальный и типологический методы, а также элементы сравнительно-исторического и социалингвистического методов при анализе функционирования единиц в русском и китайском языках. Фронтальный метод используется впервые для описания особенностей функционирования языков в российско-китайском пограничье.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые проанализированы китаизмы и онимы в художественных произведениях, отражающих культурное и языковое взаимодействие между русскими и китайцами на российско-китайском пограничье, выявлен уровень фиксации китаизмов в авторитетных словарях и определена эволюция некоторых китаизмов в русском языке; рассмотрена ономастическая лексика, связанная с Китайско-Восточной желез-

ной дорогой (КВЖД) и русской диаспорой в Харбине, а также с жизнью китайских торговцев и рабочих во Владивостоке. Впервые определены особенности русского языка российско-китайского пограничья с точки зрения функционирования китаизмов и онимов и процесса их адаптации, выявлены этнолингвокультурные особенности российско-китайского фронта на материале произведений представителей литературы Дальнего Востока.

Теоретическая ценность диссертации определяется вкладом исследования в историческую лексикологию русского языка, в изучение заимствованной лексики в русском языке, в лексикографию русского языка и русскую ономастику, лингвокультурологию, этнолингвистику и лингвофронтологию.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут найти применение в практике преподавания русского языка в школе и вузе, а также при изучении русского языка как иностранного китайскими студентами, при изучении российско-китайского фронта и русской эмигрантской литературы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенности жизни на российско-китайском пограничье создают благоприятные условия для развития обширных экономических, политических, культурных связей между русскими и китайцами, что приводит к этнолингвокультурному взаимодействию народов, осуществляемому уже более четырёх веков. В рассматриваемом пограничье появились важные культурные центры с обеих сторон границы (Харбин, Владивосток, Благовещенск и др.), в которых это взаимодействие проявляется наиболее интенсивно. В этих городах и их окрестностях в русскоязычную коммуникацию активно включаются китаизмы, отражающие китайские реалии и позволяющие с их помощью экономно и целесообразно организовать процесс общения представителей двух народов.

2. В русском языке пограничья активно используются онимы китайского происхождения. Они подвергаются фонетической адаптации, включаются в тексты, склоняются по правилам русской морфологии. Правила записи китайских онимов по-русски были выработаны китаеведом архимандритом Иакинфом (Бичуриным) в 1839 году, а затем в 1888 году уточнены архимандритом Палладием (Кафаровым), в честь которого система получила название *палладица*. Однако в реальном использовании обнаруживаются отступления от неё, неточности, запись с учётом диалектных особенностей китайского языка, что затрудняет восстановление исконного звучания и иероглифической записи китай-

ского онима. Знание особенностей функционирования китайских онимов позволяет с большой долей вероятности восстановить китайские имена собственные, включённые в русские тексты.

3. Одним из первых русских писателей, кто включил китайскую апеллятивную и ономастическую лексику в свои произведения, был Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872–1930). В диссертации проанализированы используемые им заимствованные слова, отражающие повседневную жизнь населения Маньчжурии: *да-янь* 大烟 [dà yān], *ян-чжень* 洋人 [yáng rén], *даба* 大布 [dà bù], *цзянь-цзюнь* 将军 [jiāng jūn], *му-эр* 木耳 [mù ěr], *хай-шень* 海參 [hǎi shēn], *хуан-ци* 黄芪 [huáng qí], *мань-тоу* 馒头 [mán tou], *куай-цзы* 筷子 [kuài zi] и др. Выявлены некоторые устаревшие топонимы в произведениях В. К. Арсеньева и указаны современные названия географических объектов (гора Чанбошань, реки Суйфун, Нингута, Сансин и др.). Рассмотрена фиксация использованных В. К. Арсеньевым китаизмов в авторитетных русских и русско-китайских словарях. Отмечено влияние творчества писателя на труды других русских литераторов.

4. Особенно частотны китаизмы и китайские онимы в речи русской диаспоры Харбина, поскольку без них была невозможной полноценная коммуникация. Появление русскоязычной диаспоры, в которую входили не только русские, но и представители других народов России, в этом китайском городе связано со строительством и эксплуатацией Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В Харбине, а затем в Шанхае существовали объединения писателей русской эмигрантской литературы, включающие в свои произведения апеллятивные китаизмы и онимы разных разрядов китайского происхождения: *гаолян* 高粱 [gāo liáng], *жемчуг* 珍珠 [zhēn zhū], *женьшень* 人參 [rén shēn], *кан* 炕 [kàng], *фанза* 房子 [fáng zi] и др.

5. Традиции, заложенные В. К. Арсеньевым и представителями русской эмигрантской литературы Харбина, по включению в текст слов, описывающих китайские реалии, были продолжены и развиты в современной литературе Дальнего Востока. Выявлены этнолингвокультурные особенности российско-китайского фронта на материале произведений современных русских писателей.

6. Проведенный анализ мужских и женских личных имён китайских иммигрантов Владивостока четко отражает гендерную модель, представленную в китайской антропонимической системе. В мужских именах наблюдаются ассоциации с мужественностью, конфуцианской

культурой, патриархальной концепцией, положительными качествами, благословением, в женских именах подчеркиваются качества, связанные с внешней привлекательностью и внутренней добродетелью. Имена владивостокских китайцев не только отражают глубокую связь с китайской культурой, но и свидетельствуют о стремлении к стабильной жизни, процветанию своего дела и сохранению традиционной идентичности в инокультурном окружении.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены в качестве докладов на конференциях различного уровня: Всероссийская студенческая научная конференция «Молодёжь за русский язык» (Волгоград, 2023); VII Международная научная конференция «Сталинградская гвоздика» (Волгоград, 2024); XXII Международная конференция «Ономастика Поволжья» (Саратов, 2024); Всероссийская научно-практическая конференция «Сталинградская битва в историко-культурной памяти народов» (Волгоград, 2024); XI Международная научная конференция студентов и молодых учёных «Новые горизонты русистики» (Донецк, 2024); V научная конференция студентов и аспирантов «Славянские филологические школы» с международным участием (Волгоград, 2024); 35-е Волгоградские областные краеведческие чтения: посвященные 80-летию победы в Великой Отечественной войне (Волгоград, 2025); VIII Международная научная конференция и II Студенческая научно-практическая конференция «Сталинградская гвоздика» (2025); XXIII городской с международным участием фестиваль славянских языков и культур, посвященный деятельности святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Волгоград, 2025); XXXVI Волгоградские областные краеведческие чтения (Волгоград, 2026).

Основные положения работы обсуждались на кафедре русского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Содержание работы раскрыто в 7 научных публикациях (общий объём – 4,9 п. л.), из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, и 4 статьи в изданиях, включенных в базу РИНЦ.

Структура диссертации. Диссертационное исследование (общий объём – 227 страниц) состоит из введения, четырех глав, заключения, списков использованной литературы (241 позиция), словарей и энциклопедий (20 позиций), печатных и электронных источников (54 позиции) и шести приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введение** дано обоснование актуальности темы диссертационного исследования; определяются цель, задачи работы и обозначаются объект и предмет исследования, методологическая основа; определены методы работы, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность; формируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации.

В **первой главе «Российско-китайское пограничье в истории и современности»** проводится комплексный анализ исторического, географического, демографического и лингвокультурного аспектов взаимодействия народов на российско-китайском пограничье.

В **параграфе 1.1 «Понятие российско-китайского пограничья: топография, население, языки и культурные центры»** раскрываются исторические контакты между Россией и Китаем и некоторые важные события, способствующие формированию российско-китайского пограничья. Первые контакты между Русью и Китаем произошли во времена династии Юань (1271–1368). В 1618 г. русское посольство во главе с Иваном Петлиным посетило Пекин, что считается первым официальным государственным контактом между двумя странами. В 1689 г. был подписан Нерчинский договор, впервые определивший границу между двумя государствами. В 1858 и 1860 гг. были подписаны Айгуньский и Пекинский договоры. После этого было окончательно сформировано российско-китайское пограничье, которое существует поныне. К нему относятся Приморский, Хабаровский, Забайкальский края, Амурская область, Еврейская автономная область с российской стороны и провинция Хэйлуцзян, автономный район Внутренняя Монголия и Корейский автономный округ Яньбянь провинции Цзилинь с китайской стороны.

В этом регионе расположены многие известные географические объекты, включая хребет Сихотэ-Алиня, гору Чанбайшань, хребет Большой Хинган, хребет Малый Хинган, реки Амур, Уссури, Сунгари и др.

Что касается населения данного региона, его можно разделить на две группы: местные жители и переселенцы. К первой группе относятся удэгейцы, нанайцы, тазы, эвенки (тунгусы), дауры, дючеры, гиляки, натки, эвенки, ханьцы, маньчжуры, монголы и др. Вторую группу составляют русские, белорусы, украинцы, корейцы, японцы. Появление переселенцев было обусловлено как государственной политикой, так и социально-экономическими факторами. Основное языковое взаимодействие происходило здесь на русском и китайском языках.

В 400-летней истории взаимодействия между Россией и Китаем выделяется три хронологических периода: 1) XVII – первая половина XIX в.; 2) вторая половина XIX – первая половина XX в.; 3) вторая половина XX в. – настоящее время. Под влиянием в каждом периоде исторических, экономических и культурных факторов появились Нерчинск, Кяхта, Харбин, Владивосток, Благовещенск, Айгунь и другие экономические и культурные центры пограничья.

В параграфе 1.2 «Современные процессы в русском языке пограничья, региолект» рассматривается термин *фронтир* (от англ. *frontier*) и его использование в современной русской науке. Он был предложен американским историком Фредериком Джексоном Тёрнером (1861–1932) в конце XIX в. и используется ныне для обозначения контактной зоны встречи и взаимодействия различных культур и цивилизаций. С бурным развитием экономических, межкультурных, лингвистических контактов во всем мире многогранность понятия фронтаира стала все более актуальной. С конца XX в. данный термин стал широко употребляться в исследованиях о регионах России с активным межъязыковым и межкультурным взаимодействием (Сибирь, Алтай, Дальний Восток и др.).

На основе исследований русских ученых можно определить российско-китайский фронтир следующим образом: динамичная контактная зона на российско-китайском пограничье, в которой благодаря географической близости, инфраструктурным коридорам (КВЖД, Транссиб), активному развитию приграничной торговли (Кяхта, Нерчинск, Маймайчэн), двусторонним миграционным потокам формировались, начиная со второй половины XIX в., устойчивые экономические, демографические, культурные, языковые контакты и взаимодействия между русскими, китайцами и аборигенами Приамурья. В концепции фронтаира существует два важных понятия – фронтирное пространство и фронтирный подход, с помощью которых успешно выявлены следующие характеристики российско-китайского фронтаира: культурная гибридность, межкультурная коммуникация, мультилингвальная среда, языковая гибридизация.

В российско-китайском пограничье в разные периоды возникает пиджинизация. Е. А. Оглезнева выделяет 4 группы русско-китайских пиджинов: маймачинское (кяхтинское) наречие в XVIII–XIX вв.; русско-китайский пиджин на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв.; русско-китайский пиджин 20–30-х гг. XX в.; современный русско-китайский пиджин, развивающийся с 90-х гг. XX в. Из русско-китайского пиджина некоторые лексемы вошли в китайский язык, со-

храня в семантике особенности исходного значения русского слова: 格瓦斯 [gé wǎ sī] ‘квас’, 伏特加 [fú tè jiā] ‘водка’, 苏泊汤 [sū bó tāng] ‘суп’, 卢布 [lú bù] ‘рубль’ и др.

В результате межкультурных и межъязыковых контактов между русскими и китайцами на Дальнем Востоке функционируют регионализмы: 1) заимствования, вошедшие в литературный язык, что связано с появлением китайских переселенцев и развитием пограничной торговли: *гаолян* 高粱 [gāo liáng], *женьшень* 人參 [rén shēn], *фанза* 房子 [fáng zi] и др.; 2) слова, заимствованные из китайского языка и преобразованные по правилам русского языка: *куня* ‘девушка, молодая женщина’, *нихао* ‘китайское приветствие: здравствуйте’ и др.; 3) единицы, возникшие на основе русских лексем с отражением особенностей их использования китайцами: *друга* ‘обращение к лицу китайской национальности на рынке или в сфере услуг’ и др.

В **параграфе 1.3** «*Китайцы в Приморье в начале XX века: антропонимический анализ*» рассматривается функционирование китайских антропонимов в русском справочнике. Их анализ выявляет, что, во-первых, основная часть китайских иммигрантов в Приморье пришла из северных районов Китая; во-вторых, к самым распространенным фамилиям китайцев во Владивостоке относятся 王 [wáng] *Ван*, 李 [lǐ] *Ли*, 刘 [liú] *Лю*, а к самым частотным иероглифам в личных именах – 福 [fú] ‘счастье’, 勇 [yǒng] ‘отважный’, 吉 [jí] ‘добро, счастье’ и др. Семантика личных имен китайских иммигрантов отражает глубокую связь с китайской культурой и стремление людей сохранить в инокультурном окружении свою самобытность.

Появление пиджинов, регионализмов и функционирование антропонимов китайских иммигрантов в Приморье отражают межкультурные и межъязыковые контакты во фронтальном пространстве.

Во **второй главе** «**Язык произведений В. К. Арсеньева**» рассматриваются биография и творческий путь известного русского географа, этнографа и писателя В. К. Арсеньева, язык его произведений, в которых встречаются апеллятивные китайские заимствования и ономастическая лексика китайского происхождения. Раскрывается влияние китаизмов В. К. Арсеньева на творчество других русских писателей.

В **параграфе 2.1** «*Биография и творческий путь В. К. Арсеньева*» рассмотрены ключевые события в жизни В. К. Арсеньева и его творческий путь. В 1900 г. он прибыл в первый Владивостокский крепостной пехотный полк. В 1903 г. В. К. Арсеньев был назначен начальником Владивостокской крепостной конно-охотничьей команды, начал

проводить кратковременные экспедиции для выполнения служебных заданий. Его географические экспедиционные исследования Дальнего Востока и Маньчжурии можно разделить на 3 периода.

1. 1906–1910 гг. После окончания русско-японской войны В. К. Арсеньев был переведен в штаб Приамурского военного округа. Он проводит три экспедиции для исследования Уссурийского края, фиксируя события и полученную информацию в своих дневниках. В 1906 г. он встретился с нанайским охотником Дерсу Узалой, который был включен в состав экспедиционной группы и стал проводником.

2. 1911–1913 гг. По просьбе приморского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти В. К. Арсеньев возвращается из Петербурга в Хабаровск и проводит секретные экспедиции для борьбы с бандитами и хунхузами. При этом он уточняет раньше собранную географическую и этнографическую информацию об Уссурийском крае.

3. 1920-е гг. В. К. Арсеньев несколько раз организовал экспедиции в Охотск-Камчатском крае, на Командорские острова, в окрестностях Хабаровска.

В. К. Арсеньев внес большой вклад в педагогическую, музейную и природоохранную деятельность. Он преподавал археологию, антропологию и этнографию в учебных учреждениях Дальнего Востока. За время его работы в должности заведующего этнографическим отделом Владивостокского музея был установлен активный обмен с другими музеями. По инициативе исследователя были открыты природные заповедники на Командорских островах, на Камчатке и в Приамурском крае.

На основе своего более чем 30-летнего экспедиционного опыта и собранной информации В. К. Арсеньев написал свыше 60 научных и научно-популярных произведений о Дальнем Востоке, среди них: «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края 1901–1911 гг.» (1912), «Китайцы в Уссурийском крае» (1914), «По Уссурийскому краю» (1921), «Дерсу Узала» (1923), «В дебрях Уссурийского края» (1928), «Сквозь тайгу» (1930), «В горах Сихотэ-Алиня» (1937) и др. Его жена, Маргарита Константиновна, перевела ряд произведений писателя на немецкий язык. При содействии известного издателя Ойгена (Евгения Ивановича) Пёппеля (1877–1937) произведения В. К. Арсеньева стали популярными у немецких читателей и в немецких научных кругах. Высоко оценивали творчество В. К. Арсеньева М. Горький, М. М. Пришвин и другие русские и зарубежные писатели и ученые.

В параграфах 2.2 «Лексические китаизмы в произведениях В. К. Арсеньева» и 2.3 «Русская ономастическая лексика в текстах В. К. Арсеньева» рассматриваются апеллятивные китаизмы, онимы китайского происхождения и русские имена собственные, встречающиеся в научно-художественных произведениях В. К. Арсеньева.

В текстах В. К. Арсеньева выявлено значительное количество онимов китайского происхождения. К ним относятся: **антропонимы** – Чжан Цзолинь 张作霖 [zhāng zuò lín]; **топонимы** – Си-хо-да-линь 西河大岭 [xī hé dà líng], гора Чан-бо-шань 长白山 [cháng bái shān], хребет Лао-сун-линь 老松岭 [lǎo sōng líng], Усули-цзян 乌苏里江 [wū sū lǐ jiāng], река Сунгари 松花江 [sōng huā jiāng], река Тюмень-ула 图们江 [tú mén jiāng], река Майхэ 蚂蚁河 [mǎ yǐ hé], река Мудацзян 牡丹江 [mǔ dān jiāng], река Суйфун 绥芬河 [suí fēn hé], река Ушагоу 瑚布图河 [hú bù tú hé], река Даубихэ 刀毕河 [dāo bì hé]; **астионимы** и **хоронимы** – Нингута 宁古塔 [níng gǔ tǎ], Чифу 芝罘 [zhī fú], Сансин 三姓 [sān xìng], Хунчун 琿春 [hún chūn], Гирич 吉林 [jí lín], Маньчжурия 满洲里 [mǎn zhōu lǐ], Куанченцзы 宽城子 [kuān chéng zǐ]; **названия исторических государств и династий** – династия Тан 唐朝 [táng cháo], Бохайское царство (698–926 гг.) 渤海国 [bó hǎi guó], государство Гаолин (37 г. до н.э. – 668 г.) 高句丽 [gāo gōu lí], династия Ляо 辽朝 [liáo cháo], династия Цзинь 金朝 [jīn cháo], династия Цин 清朝 [qīng cháo]; **девизы правления императоров** – император Кан-си 康熙 [kāng xī], император Дао-гуан 道光 [dào guāng], император Гуан-суй 光绪 [guāng xù] и др.

В текстах В. К. Арсеньева встречаются апеллятивные китаизмы, которые разделяются на варваризмы и экзотизмы. Различие между ними заключается в том, что первые можно перевести на русский язык, а вторые требуют дополнительного объяснения. Эти варваризмы и экзотизмы передают местный колорит и обычаи народов Дальнего Востока и Маньчжурии: да-янь 大烟 [dà yān], ян-чжень 洋人 [yáng rén], женьшень 人参 [rén shēn], кан 炕 [kàng], жемчуг 珍珠 [zhēn zhū], фанза 房子 [fáng zi], даба 大布 [dà bù], цзянь-цзюнь 将军 [jiāng jūn], му-эр 木耳 [mù ěr], хай-шень 海参 [hǎi shēn], хуан-ци 黄芪 [huáng qí], мань-тоу 馒头 [mán tóu], куай-цзы 筷子 [kuài zi] и др.

Все эти китайские заимствования являются свидетельством языкового взаимодействия между русскими и китайцами на территории фронта. В произведениях В. К. Арсеньева большая часть китаизмов написана через дефис, что соответствует актуальным тогда правилам транскрипции.

В произведениях писателя выявлены также русские имена собственные: **топонимы** – река Амур, Японское море, озеро Ханка, залив Петра Первого, Туранские горы; **астионимы** и **хоронимы** – Приморский край, Владивосток, Хабаровск, Якутск; **инсулоним** – остров Сахалин; **этнонимы** – русские, китайцы, маньчжурсы, гольды; **астрономимы** – Млечный путь, созвездие Ориона и др. Они свидетельствуют об освоении русским населением Дальнего Востока и о его ономастической деятельности.

В **параграфе 2.4** «Китаизмы В. К. Арсеньева в современных словарях и текстах» анализируется использование китайских заимствований, выявленных в произведениях В. К. Арсеньева, по степени фиксации этих слов в авторитетных словарях и по их частотности в творчестве других русских литераторов.

Большинство китайских заимствований из произведений В. К. Арсеньева было зафиксировано в авторитетных русских и русско-китайских словарях и энциклопедиях. В произведениях писателя используются некоторые устаревшие названия географических объектов китайского происхождения, в современных изданиях встречаются орфографические варианты этих топонимов и их современные названия: *гора Чанбошань* – *гора Чанбайшань*, *река Мудацизян* – *река Муданьцзян*, *Нингута* – *Илань*, *река Даубихэ* – *река Арсеньевка* и др. Из апеллятивных китаизмов, обозначающих предметы повседневной жизни жителей Дальнего Востока, зафиксированы в авторитетных словарях лексемы *фанза*, *кан*, *женьшень* и др., иные китаизмы В. К. Арсеньева в лексикографические источники пока не вошли: *му-эр*, *хай-шень*, *сянь-чай* и др. Всего в авторитетных словарях зафиксировано более 50% китаизмов, отмеченных в произведениях писателя.

В. К. Арсеньев оказал большое влияние на литературу Дальнего Востока. Китаизмы из его произведений встречаются в творчестве современных русских писателей: «На рубеже Китая» П. Н. Краснова, «Хунхузы» Д. В. Ершова и др. Однако частота использования апеллятивных китаизмов и онимов китайского происхождения в текстах других русских литераторов в целом ниже, чем в произведениях их предшественника.

В **третьей главе «Китаизмы в текстах писателей русской диаспоры в Харбине»** рассматривается история русской диаспоры Харбина и ее влияние на развитие различных сфер жизни города. Особое внимание уделяется анализу литературы русского зарубежья в Харбине и ее уникальным кросс-культурным особенностям. В произведе-

ниях писателей русской диаспоры Харбина находят свое воплощение многочисленные китайские заимствования и ономастическая лексика.

В *параграфе 3.1 «Русская диаспора в Харбине»* отмечается, что историю русской диаспоры в Харбине можно разделить на 5 основных периодов.

1. Время строительства КВЖД (1898–1917): в связи с подписанием Союзного договора между Российской империей и Китаем в 1896 г. Россия получила привилегию на построение магистрали КВЖД на северо-востоке Китая. В связи с этим приток иностранных инвестиций и наплыв русских эмигрантов превратили Харбин из неизвестной деревни в крупный экономический центр и «Восточную Москву».

2. От Октябрьской революции до установления дипломатических отношений между Китаем и СССР (1917–1924): после революции 1917 г. в Харбин устремилось значительное число белоэмигрантов, включая военных, ученых, деятелей культуры и др. По данным 1923 г., количество русских эмигрантов в Харбине превысило 400000 человек, что сделало его крупнейшим русским зарубежным центром того времени.

3. Совместное управление КВЖД (1925–1932): 5 мая 1924 г. было подписано Соглашение между СССР и Китайской Республикой о временном управлении КВЖД, в котором устанавливалось совместное управление железной дорогой. Это привело к увольнению рабочих, не имеющих советского или китайского гражданства, и спровоцировало конфликты на КВЖД, продолжавшиеся 6 месяцев. Рабочие, лишившись работы, покинули Харбин и уехали в другие города Китая и за рубеж: в Шанхай, Европу, Австралию, США и пр.

4. От оккупации Северо-Восточного Китая японскими захватчиками до окончания Второй мировой войны (1932–1945): с созданием марионеточного правительства Маньчжоу-го и продажей КВЖД в 1935 г. условия жизни оставшихся русских эмигрантов в Харбине резко ухудшились. Часть из них уехала в Шанхай, а другие вернулись в СССР.

5. От окончания Второй мировой войны до распада СССР (1946–1990): после окончания Второй мировой войны городская жизнь в Харбине постепенно налаживалась, однако правительство СССР предприняло очередные действия по репатриации граждан. С подписанием в 1952 г. Заключительного протокола о передаче КВЖД Китаю в Харбине началось массовое увольнение русских и представителей других народов России (СССР) с КВЖД, была закрыта русская школа, исчезли очаги культурной и духовной жизни русскоязычного населения города. Советское правительство активно агитировало русских эмигран-

тов Харбина к возвращению на родину. К 1988 г. в Харбине оставалось только 88 советских граждан. Это стало свидетельством завершения истории русской диаспоры в этом городе.

Длительная история русской диаспоры Харбина оказала значительное влияние на развитие города. Русские предприниматели стимулировали экономику, открыв множество заводов и магазинов, самым известным из которых был универмаг «Чурин и Ко». Русские эмигранты изменили архитектурный облик города, построив Софийский собор, гостиницу «Модерн» и другие здания в стилях барокко, модерна и Ренессанса. Управление КВЖД способствовало развитию образования, а Русско-китайский политехнический институт стал предшественником современных китайских университетов, включая Харбинский политехнический университет. Повседневная жизнь города обогатилась театрами, русскоязычными газетами, продуктами и блюдами русской кухни, некоторые из них сохранили свою популярность по сей день.

В параграфе 3.2 «Художественные тексты писателей русской диаспоры в Харбине» рассматривается литература русского зарубежья в Харбине, ее главные темы и представители, а также ее уникальная особенность – кросс-культурное взаимодействие.

В условиях гармоничного сосуществования русских эмигрантов и местного населения и бурного развития издательского дела литература русского зарубежья Харбина оставила впечатляющие следы в литературном наследии двух стран. Она создавалась русскими писателями, проживавшими в этом городе с 1900-х по 1950-е гг. Жанры русской эмигрантской литературы Харбина были разнообразными: здесь печатались романы, повести, рассказы, пьесы, стихи, дневники, мемуары, исторические биографии, детская литература и др.

Литература русской диаспоры Харбина разделяется на три этапа развития: 1) конец XIX в. – середина 20-х гг. XX в.: в это время литературным творчеством занимались главным образом писатели-эмигранты старших поколений (Н. А. Байков, А. П. Паркау и др.); 2) 1926–1935 гг.: с созданием в 1926 г. литературного клуба «Молодая Чураевка» начался период процветания литературы русского зарубежья в Харбине; 3) 1936–1950 гг.: из-за ухудшения условий жизни в Харбине, обусловленного созданием марионеточного правительства Маньчжоу-го и продажей КВЖД, культурные клубы закрылись и многие русские уехали из Харбина на юг Китая и в другие страны. Русская диаспора Харбина сократилась, новые литературные кружки некоторое время еще существовали, но и их представители постепенно переехали в Шанхай и другие города и страны.

К главным темам произведений писателей русской диаспоры в Харбине относятся: тоска по родине, любовь ко второй родине, воспоминания о прошлом, надежды на новую жизнь и любовь, природные и городские пейзажи Харбина и окрестностей, народная культура, жестокость войны, нападения банд в Маньчжурии и др. У каждой литературной темы имеются свои авторы: ностальгия отмечена в произведениях Е. П. Таскиной, природу изображает Н. А. Байков, городской пейзаж – В. П. Петров и т. д.

В **параграфах 3.3** «Лексические китаизмы в произведениях писателей русской диаспоры в Харбине» и **3.4** «Русская ономастическая лексика в текстах русской диаспоры в Харбине» проанализированы многочисленные китаизмы и китайские имена собственные в текстах представителей эмигрантской литературы.

В связи с активным кросс-культурным взаимодействием и фронтальной особенностью данного региона в литературе русского зарубежья Харбина отмечены варваризмы и экзотизмы китайского происхождения. По мере углубления и расширения культурных и языковых контактов между русскими эмигрантами и местным населением в русскую речь жителей Харбина проникают заимствованные слова, которые затем находят воплощение в художественном тексте: *чифан* 吃饭 [chī fàn], *яньцзин* 眼镜 [yǎn jìng], *гаолян* 高粱 [gāo liáng], *ли* 里 [lǐ], *му* 亩 [mǔ], *дань* 石 [dàn], *доу* 斗 [dǒu], «*Лисао*» «离骚» [lí sāo] и др.

Повседневное общение русских в Харбине невозможно без использования китайских имен собственных, поэтому они встречаются в произведениях писателей русской диаспоры: **антропонимы** – *Ли Хунчжан* 李鸿章 [lǐ hóng zhāng], *Цюй Цюбо* 瞿秋白 [qú qiū bái], *Юань Шикай* 袁世凯 [yuán shì kǎi]; **оронимы** и **гидронимы** – *хребет Чжангуанцайлинь* 张广才岭 [zhāng guǎng cái líng], *гора Байтоушань* 白头山 [bái tóu shān], *река Ляохэ* 辽河 [liáo hé], *озеро Цзиньбоху* 镜泊湖 [jìng bó hú]; **хоронимы** и **астионимы** – *Харбин* 哈尔滨 [hā ěr bīn], *Маньчжурия* 满洲里 [mǎn zhōu lǐ], *Далянь* 大连 [dà lián], *Мукден* 穆克敦 [mù kè dūn], *провинция Хэйлуцзян* 黑龙江省 [hēi lóng jiāng shěng], *Жехэ* 热河省 [rè hé shěng]; **дромотопонимы** – *станция Ханьдаохэцзы* 横道河子站 [héng dào hé zǐ zhàn], *станция Имяньпо* 一面坡站 [yī miàn pō zhàn], *станция Маоэршань* 帽儿山站 [mào ér shān zhàn]; **эргонимы** и **экклезионимы** – *монастырь Цзи Лэсы* 极乐寺 [jí lè sì], *храм Конфуция* 文庙 [wén miào]; **название государства** и **девиз правления императора** – *Маньчжоу-го* 伪满洲国 [wěi mǎn zhōu guó], *Пу-и* 溥仪 [pǔ yí].

При этом русская диаспора употребляет онимы русского происхождения как воспоминание о прежней жизни в России и для обозначения новых русских экономических и культурных центров в Харбине. Эти единицы отмечены в художественных текстах: **антропонимы** – Александр II (1818–1881), Николай II (1868–1918), С. Ю. Витте (1849–1915); **хрононимы** – Февральская революция, Октябрьская революция, Вторая мировая война; **дромонимы** – Китайско-восточная железная дорога, Южно-маньчжурская железная дорога; **экклезионимы** – Свято-Николаевский собор, Благовещенский храм, Софийский собор; **эргонимы** – Русско-китайский политехнический институт, магазин Чурин и Ко, Русско-китайский банк, генеральное консульство СССР в Харбине, управление КВЖД и др.

Китайские заимствования и ономастическая лексика китайского и русского происхождения в литературе русского зарубежья в Харбине не только в полной мере раскрывают природные, исторические и бытовые условия жизни русских эмигрантов, но и являются ценным свидетельством влияния русской диаспоры на социально-экономические, культурные и языковые контакты между народами двух стран.

В четвертой главе «Современные произведения о российско-китайском пограничье» рассматривается современная литература Дальнего Востока и выявляются этнолингвокультурные особенности российско-китайского фронта в художественных произведениях.

В **параграфе 4.1** «Современные писатели, пишущие о Приамурье и Приморье» отмечается, что история развития литературы Дальнего Востока разделяется на три этапа: 1) начальный этап: в конце XIX в. появились первые произведения местных писателей, главными представителями этого периода стали литераторы дореволюционного поколения Порфирий Масюков (1848–1903), Сергей Синегуб (1851–1907) и др.; 2) советский период: в литературный процесс на Дальнем Востоке включились Вячеслав Афанасьев (1903–1943), Пётр Комаров (1911–1949) и другие литераторы; в 1930-е гг. их деятельность была сокращена по ряду причин, но в 1950-е гг. началось восстановление литературной деятельности в регионе; 3) современный период: появился ряд писателей нового поколения (В. О. Авченко, Е. М. Анташкевич, В. А. Куприенко, А. П. Лепетухин и др.), творчество которых отличается исторической рефлексией и описанием природы, этнографическими наблюдениями и отражением авторского художественного мышления.

В **параграфе 4.2** «Лексика, отражающая жизнь людей Дальнего Востока» на основе произведений современных писателей В. О. Авченко и Е. М. Анташкевича проводится системный анализ лексики, связанной с жизнью людей на Дальнем Востоке. Лексические единицы разделяются на следующие группы: **лингвокультурная лексика** – фанза, чифанка; **природно-географическая лексика** – река Амур; **слова, связанные с КВЖД** – КВЖД, железнодорожная полиция, железнодорожная больница и др. В текстах писателей Дальнего Востока всесторонне раскрывается многогранность жизни населения данного региона и характеризуется фронтирное пространство.

В **параграфе 4.3** «Этнолингвокультурные особенности российско-китайского фронта» на основе произведений Е. М. Анташкевича и Н. П. Задорнова при помощи фронтирного метода выявлены следующие этнолингвокультурные особенности фронта: 1) людьми фронта являются железнодорожные рабочие, переселенцы, торговцы, русские и китайцы в Харбине, коренные нации Приамурья; они характеризуются высокой адаптивностью, духом новаторства и взаимопомощью; 2) господствующими типами лингвокультурного взаимодействия в российско-китайском фронтире являются интеграция и сепарация; 3) под влиянием лингвокультурного взаимодействия в русском региолекте появились многочисленные китаизмы и вкрапления: *чжан-зуй* 掌柜 [zhǎng guì], *хао* 好 [hǎo], *кэ* и *можно* [kě yǐ], *ци* 漆 [qī], *фанза* 房子 [fáng zi] и др.; 4) оппозиция «свой и чужой» в этом фронтирном пространстве отличается нестабильностью; 5) уникальные природные и городские пейзажи, особые символы являются важными составными элементами данного фронта.

В **заключении** диссертации подведены итоги работы, отмечены перспективы дальнейшего исследования, направленные на изучение современного постоянно изменяющегося состояния этноязыкового пространства русско-китайского пограничья, рассмотрение проявлений лингвального взаимодействия народов в новых произведениях литературы Приамурья и Дальнего Востока, лексикографическую обработку китаизмов фронта, распространение предложенных исследовательских процедур на изучение особенностей китайского языка как с противоположной стороны границы, так и в коммуникации китайской диаспоры Дальнего Востока.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Цзян, С. Этнолингвокультурное взаимодействие на российско-китайском пограничье / С. Цзян // Неофилология. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 57–66. – DOI 10.20310/2587-6953-2024-10-1-57-66 (0,9 п. л.).
2. Цзян, С. Русско-китайское взаимодействие в топонимии Харбина (на материале книги В. П. Петрова «Город на Сунгарии») / С. Цзян // Отечественная филология. – 2025. – № 2. – С. 57–67. – DOI 10.18384/2949-5008-2025-2-57-67 (1,0 п. л.).
3. Цзян, С. Китайские онимы в русском тексте: на материале произведений В. К. Арсеньева / С. Цзян // Кавказ-форум. – 2025. – № 22 (29). – С. 42–51. – DOI 10.46698/VNC.2025.29.22.001 (0,9 п. л.).

Статьи в сборниках трудов и материалов научных конференций и других научных изданиях:

4. Цзян, С. Китайские онимы в русском тексте: на материале произведений В. К. Арсеньева / С. Цзян // Ономастика Поволжья: материалы XXII Междунар. науч. конф., Саратов, 26–29 сентября 2024 г. – Саратов: Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского, 2024. – С. 340–345 (0,6 п. л.).
5. Цзян, С. Особенности русского языка на русско-китайском пограничье / С. Цзян // Грани познания. – 2025. – №2. – С. 18–22 (0,4 п. л.).
6. Цзян, С. Российско-китайское пограничье и творчество писателя В. К. Арсеньева / С. Цзян // Сталинградская гвоздика: сб. материалов Междунар. конф., Волгоград, 23–26 апреля 2024 г. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2024. – Вып. 6. – С. 194–198 (0,4 п. л.).
7. Цзян, С. Роль имен собственных в повести К. М. Симонова «Дни и ночи» / С. Цзян // Сталинградская битва в историко-культурной памяти народов: материалы Всеросс. научно-практ. конф., Волгоград, 5 февраля 2024 г. – Волгоград: Волгоградская консерватория (институт) им. П. А. Серебрякова, 2024. – С. 109–116 (0,7 п. л.).

ЦЗЯН Синьхао

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА
НА РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ:
НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 09.04.26. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 110 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27